

References:

1. McCarthy, C. *The Road*. New York: Picador, 2019.
2. Westfahl, G. "Hard Science Fiction." *A Companion to Science Fiction*. Malden: Blackwell Pub., 2008. Pp. 195–198.
3. Glukhovskiy, D. *Metro 2033*. Moscow, 2015.
4. Dilov, L. "A few Words about Fantasy..." *Neva*, no. 7, 1975, p. 91.
5. Zelazny, R. *Fantasy and Science Fiction: A Writer's View* (Translated by O. Samsonova and A. Basin), 1987, <https://dshorin.com/liter/zilazny2.html>.
6. King, S. *Carrie*. Moscow, 2019.
7. King, S. *Dark Tower*. Moscow, 2005.
8. Kovtun, E. N. *Artistic Fiction in the Literature of the Twentieth Century*. Moscow, 2008.
9. Crispin, E. *Alien. Resurrection*. Moscow, 2019.
10. Lovecraft, H. *The Call of Cthulhu*. Moscow, 2016.
11. Lovecraft, H. P., "Sterling, K. In the Walls of Eryx." *Reanimator. Anthology*. Minsk, 1992.
12. *Legends / Comp.* by Silverberg, R. Moscow, 1999.
13. Lukyanenko, S. *Star Shadow*. Moscow, 2018.
14. Lukyanenko, S. *The Book of Mountains: Knights of the Forty Islands. Lord of the Planet Earth. The Boy and the Darkness*. Moscow, 2015.
15. Martin, G. *Retrospective I: This Tower of Ashes*. Moscow, St. Petersburg, 2005.
16. Martin, G. *The Storms of Windhaven. Nightflyers*. Moscow, 2001.
17. Neyolov, E. M. *Fairy Roots of Science Fiction*. Leningrad, 1986.
18. Revich, V. A. *Not a Reality, but Also not an Invention (Science Fiction in Russian Pre-Revolutionary Literature)*. Moscow, 1979.
19. Skvortsov, V. V. "Science Fiction. The Question of Terminological Translation." *Discussion*, no. 6 (47), 2014, pp. 132–136.
20. Strugatsky, A., Strugatsky, B. *Snail on the Slope*. Moscow, 2015.
21. Freidenberg, O. M. *Myth and Literature of Antiquity*. Moscow, 1998.
22. Chernysheva, T. A. "Science Fiction and Modern Myth-Making." *Fantasy-72*, Moscow, 1972, pp. 288–301.
23. Chernysheva, T. A. "About the Old Tale and the Newest Science Fiction." *Questions of Literature*, no. 1, 1977, pp. 229–248.
24. Chernysheva, T. A. *The Nature of Science Fiction*. Irkutsk, 1985.
25. Shelley, M. *Frankenstein; or, The Modern Prometheus*. Moscow, 2016.

DOI: 10.35634/2500-0748-2020-12-109-117

УДК [821.161.1+821.351]-1419.09(045)

Сузанская Т. Н.

*Бельцкий государственный университет им. А. Руссо,
Бельцы, Республика Молдова*

СИМВОЛИСТЫ АНДРЕЙ БЕЛЫЙ И ДЖОРДЖЕ БАКОВИЯ: ИЗ ОПЫТА СОПОСТАВЛЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ О ЛЮБВИ

В данной статье рассматриваются художественные особенности лирических стихотворений выдающихся представителей русского и румынского символизма А. Белого и Дж. Баковии, а также прослеживаются черты символистской поэтики, характерные для обоих лириков. Сопоставляются стихотворения «Поэт облетающий лес...» А. Белого и «Pastel» Дж. Баковии, посвященные расставанию лирических героев и уходу любви. В названных произведениях выявляются главные уровни художественного единства: система образов, пространственно-временной континуум, лирическая ситуация, особенности поэтики и мелодики. Предпринята попытка перевода стихотворения Дж. Баковии «Pastel» на русский язык.

Актуальность исследования определяется отсутствием работ, посвященных компаративному анализу русского и румынского символизма, в частности, лирике Андрея Белого и Джордже Баковии. Творчество указанных поэтов находит свои истоки во французском символизме и вместе с тем отличается ярким индивидуальным характером.

Цель настоящей статьи – на примере сопоставительного анализа стихотворений А. Белого «Поет облетающий лес» и Дж. Баковии «Пастель» выявить художественное своеобразие мировосприятия выдающихся представителей европейского символизма, проследить особенности воплощения темы любви в их творчестве.

В качестве основного метода исследования указанных художественных текстов использован компаративный анализ, в результате которого отмечен драматический, но светлый характер темы любви у А. Белого и пессимистическое ее воплощение у Дж. Баковии. Сделаны выводы о сходстве и различии в изображении лирической ситуации, образном строе, пространственно-временном плане, цветообозначениях, композиции, в идейном содержании, а также в мелодике, ритмическом строе и метре.

Ключевые слова: символизм, сопоставительный анализ, система образов, хронотоп, лирическое действие, поэтика, мелодика.

Сведения об авторе:

Сузанская Татьяна Николаевна, профессор Эмеритус Бельцкого государственного университета имени А. Руссо, кандидат педагогических наук, доцент кафедры славистики, Бельцкий государственный университет имени А. Руссо (г. Бельцы); e-mail: suzanskaia@mail.ru. ORCID ID 0000-0002-8730-8571.

Введение

А. Белый (Борис Бугаев) и Дж. Баковия (Джордже Василиу) – яркие представители русского и румынского символизма. К сожалению, работ компаративного характера, включающих их творчество в контекст европейского символизма, в настоящее время не существует, между тем, проблема воплощения символистского мироощущения в различных национальных культурах является сегодня предметом неослабевающего интереса многих литературоведов; именно под ее углом и проведено данное исследование. Кроме того, творчество Дж. Баковии, выдающегося представителя румынской литературы, почти неизвестно в России, поэтому важнейшей задачей данной статьи является стремление открыть румынского поэта-классика русскому читателю, тем более что творческие пересечения русского символизма с румынским сегодня практически не исследованы.

Джордже Баковия (1881–1957) – поэт с мировым именем, уникальный мастер создания символов, рожденных воображением поэта. Пожалуй, он единственный румынский поэт, во всей полноте воплотивший символистское мироощущение. Его творчество восходит к лирике Поля Верлена, к ее музыкальности, полифонии, ассоциативности образов. Как яркий представитель мировой поэзии 1-й половины XX века, Дж. Баковия переведен на английский, французский, немецкий, венгерский, польский и др. языки. Переводы на русский язык были сделаны Ю. Кожевниковым, Л. Беринским, Л. Фельдшер. Самые известные публикации переводов Баковии вошли в сборники «Антология румынской поэзии» (М., 1958), «Желтые искры» (Бухарест, 1978), «Строфы века» (М., 1998). Огромную роль в популяризации лирики Дж. Баковии сыграла поэт и переводчик Любовь Фельдшер, родившаяся в Молдавии и живущая ныне в Израиле. «У меня не было конкурентов: Баковия на русский язык практически не переводился. Я смогла на два года переселиться в его удивительный мир, в котором чувствовала себя очень хорошо. Джордже Баковия работал не только со словом: в каждом его стихотворении звучит мелодия, играет цвет. Его поэзия являет тот самый синтез искусств, который и должен присутствовать в подлинных стихотворениях. В то же время Баковия очень грустный поэт. Но его печальная, горькая лирика выражена столь оригинально и тонко...» – писала переводчица [Фельдшер, 2017, вып. 13].

Дж. Баковия использует приемы верленовской музыкальности, но он не подражает французскому поэту, а создает оригинальные произведения румынской литературы. Следует отметить, что символизм в Румынии – явление, связанное с урбанистическим миропониманием и развитием жанра городского романса. Даже будучи заимствованным, румынский символизм органично вписался в сферу национальной культуры и раскрыл поэтические возможности родного языка. Другой исток лирики Баковии – румынский поэт Александру Мачедонски: «Последователь Ал. Мачедонски, в школе которого он сформировался, Баковия – самый выдающийся представитель румынского символизма», – указывает Ст.-Ауг. Дойнаш [Дойнаш, 1992: 5].

К сожалению, на сегодняшний день не существует целостного исследования, посвященного компаративному анализу лирики А. Белого и Дж. Баковии, соответственно, нет и литературоведческих источников, на которые мы могли бы опереться. Таким образом, возникает необходимость исследований, расширяющих существующую картину разнообразных национально-культурных кодов символизма.

Цель данной статьи заключается в необходимости осмыслить проблему типологического сходства лирики А. Белого и Дж. Баковии, а также сопоставить их произведения, выявить своеобразие художественно-поэтического диалога названных поэтов с символизмом.

Данная цель потребовала решения следующих задач:

- выявить символистский вектор мировосприятия исследуемых авторов (на примере конкретных стихотворений) и степень влияния символизма на их творчество;
- проанализировать тему уходящей любви, представленную стихотворениях А. Белого «Поет облетающий лес...» и Дж. Баковии «Пастель», рассмотрев основные уровни художественного единства данных произведений и определив символистскую специфику обрисовки темы уходящей любви в них;
- сопоставить указанные произведения, проследив с позиций поэтики символизма сходства и различия в лирической ситуации, системе образов, хронотопе, в поэтике и мелодике;
- исследовать своеобразие идейно-художественной структуры указанных стихотворений.

Новизна предпринятого исследования определяется тем, что впервые внимание историков литературы привлекается к сопоставительному анализу символистской парадигмы творчества А. Белого и Дж. Баковии, на фоне которой выявляется своеобразие воплощения темы уходящей любви. Работа носит сравнительно-типологический характер.

Итак, в настоящей статье анализируется художественное своеобразие лирических стихотворений А. Белого и Дж. Баковии о любви, прослеживаются черты символистской поэтики, характерные для обоих лириков.

Объектом углубленного анализа в данной работе стали стихотворения «Поет облетающий лес...» (1902) Андрея Белого и «Пастель» (1904) Джордже Баковии, посвященные теме ушедшей любви и расставания. Мы попытались выявить общность и различие лирических миниатюр названных авторов, исследуя изображение лирической ситуации, систему образов, пространственно-временной план, цветообозначения, композицию и идею. Особое внимание уделили музыкальной организации стихотворений, ритму и метру.

Практическое значение работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы при изучении курса истории русской и мировой литературы начала XX в. Кроме того, подобное исследование может быть проведено и в отношении других поэтов, представляющих различные национальные культуры, но близких типологически (в рамках направления).

1. Символизм в истории мировой культуры

Символизм является ведущим модернистским направлением в культуре и искусстве рубежа XIX–XX вв. Его главная черта – сосредоточенность на символе, а также художественное выражение через символ интуитивно постигаемых идей, смутных, часто

изоощренных чувств и видений. Философско-эстетические принципы символизма восходят к сочинениям А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф. Ницше, музыкальному творчеству Р. Вагнера, которые, стремясь проникнуть в тайны бытия и сознания, хотели увидеть в реальности идеальную сущность мира («от реального к реальнейшему») и его «нетленную», вечную Красоту, уйти в непознаваемый и вечный абсолюте. Символисты предчувствовали трагические социально-исторические сдвиги и потрясения, выступали против позитивизма, выражали тоску по духовной свободе. Русские символисты провозгласили идею «жизнетворчества», такого сакрального действия, которое выходит за пределы искусства. Андрей Белый, в частности, проповедовал теургизм [Кузьмина, 2009: 76–85]. Как известно, именно А. Белый был наиболее последовательным русским символистом. Исследователи справедливо утверждают, что символистская эстетика в его лирике отразилась в «чистом» виде» [История русской литературы..., 2007].

Актуализируя метафизическую «сущность» видимого мира, символисты общались с читателем при помощи символов. Произведения данного направления отличаются следующими признаками:

- мистическим содержанием;
- утверждением индивидуализма и попыткой его преодолеть;
- мыслью о том, что мир не познается, а конструируется в процессе творчества, идеей соборного искусства;
- утверждением, что поэзия есть «тайнопись неизреченного» (Вяч. Иванов);
- элитарным характером, обращением к посвященным, к избранным;
- вниманием к культурному наследию, обращением к римской и греческой античности;
- богатством ассоциаций;
- метафорическим стилем;
- связью с музыкой и живописью, импрессионистичностью [Минералова, 2009: 254].

Символизм возник во Франции, поэтому ориентация символистов разных стран, в том числе Андрея Белого и Дж. Баковии, на П. Верлена, П. Валери, А. Рембо и на др. французских поэтов-символистов вполне объяснима. Перечисленные выше черты символизма можно найти в их стихотворениях, чего вполне достаточно, чтобы обосновать типологическое сопоставление творчества данных поэтов как творчества символистского.

2. Лирическая ситуация в стихотворениях А. Белого и Дж. Баковии

Приведем тексты стихотворений А. Белого «Поет облетающий лес» и «Пастель» Дж. Баковии, а также перевод стихотворения «Pastel», предпринятый нами.

*Поет облетающий лес
нам голосом старого барда.
У склона воздушных небес
протянута шкура гепарда.*

*Не веришь, что ясен так день,
что прежнее счастье возможно.
С востока приблизилась тень
тревожно.*

*Венок возложил я, любя,
из роз – и он вспыхнул огнями.
И вот я смотрю на тебя,
смотрю, зачарованный снами.*

*И мнится – я этой мечтой
 Всю бездну восторга измеряю.
 Ты скажешь – восторг тот святой...
 Не верю!*

*Поет облетающий лес
 нам голосом старого барда.
 На склоне воздушных небес
 сожженная шкура гепарда.*

Pastel		Пастель	
– <i>Adio, pică frunza</i>	-/-/-	– Прощай, – листва рыдает,	-/-/-
<i>Și-i galbenă ca tine, –</i>	-/ - -/	Как ты, она желтеет, –	-/-/-
<i>Rămâi, și nu mai plânge,</i>	-/ - -/	Прощай, не надо плакать,	-/-/-
<i>Și uită-mă pe mine.</i>	-/ - -/	Скорей забудь меня.	-/-/-
<i>Și s-a pornit iubita</i>	- - -/ -	И вот любовь уходит.	- - -/ -
<i>Și s-a pierdut în zare –</i>	- - -/ -	Сверкнула, растворилась.	-/ - -/ -
<i>Iar eu în golul toamnei</i>	-/ -/ -	И в пустоте осенней	- - -/ -
<i>Chemam în aiurare.....</i>	-/ - -/ -	Кричу я, как в бреду...	-/ - -/ -
– <i>Mai stai de mă alintă</i>	-/ - -/ -	– Постой, любовь и нежность,	-/ -/ -
<i>Cu mâna ta cea mică,</i>	-/ - -/ -	Дай маленькую руку,	-/ - -/ -
<i>Și spune-mi de ce-i toamnă</i>	-/ - -/ -	Скажи, что значит осень	-/ -/ -
<i>Și frunza de ce pică.....</i>	-/ - -/ -	И плачущие листья...	-/ - -/ -

В таблице приведены оригинальный и переводной текст стихотворения «Pastel» и схематически показано движение пиррихийев, ударный слог обозначен знаком /, а безударный знаком - (дефис).

Итак, в анализируемых произведениях наблюдается много общего. Во-первых, сходна лирическая ситуация, представленная в них: изображается свидание и расставание влюбленных; и у Белого, и у Баковии событие совершается на фоне осеннего пейзажа. Более драматично расставание показано у Дж. Баковии: поэт рисует плачущую осень, природный «обморок» и безутешного лирического героя, безответно взывающего к осенней пустоте. Тональность же стихотворения Андрея Белого определяется светлой грустью и легкой тревогой: осенний лес поет, лирический герой надеется удержать любовь, к которой он по-прежнему относится с восторгом: «любя», «возложил венок», ему «мнится», что «мечта» и «восторг» еще возможны, хотя тут же он сам опровергает эту надежду: «Не верю!».

3. Система образов и форма диалога в стихотворениях

В анализируемых произведениях совпадает система образов – *лирический герой*, его *возлюбленная* и *осень* (осенний лес). Оба поэта избрали схожую форму стихотворений: перед читателем разворачивается некий воображаемый диалог между героем и его любимой. У Баковии диалог выражен более четко, а у Белого на него лишь намекают глагольные конструкции: «не веришь», «ты скажешь» и ответ «Не верю!» Диалог обрамлен картиной осеннего леса, совпадают первая и последняя строфы, за исключением последнего стиха: в начале сказано: «протянута шкура гепарда», а в конце – «сожженная шкура гепарда», образ которой представляет краски осеннего леса с облетающей и облетевшей листвой и символизирует ушедшее чувство. Здесь уместно упомянуть о том, что образ вечерних зорь для поэтов из круга А. Белого был важнейшим символом – он знаменовал будущие «неслыханные перемены» [История русской литературы..., 2007: 17].

4. Хронотоп и цветообозначения

Пространственно-временной континуум обоих стихотворений погружает читателя в атмосферу осени, умирания природы. Осень – не столько фон, на котором происходит расставание, сколько полноправный участник события. Она одушевлена, для ее обрисовки поэты используют разнообразные тропы и стилистические фигуры: олицетворения («поет облетающий лес нам голосом старого барда»; «Adio, pică frunza»), метафору («у склона небес протянута шкура гепарда»), сравнение («Și-i galbenă ca tine»), эпитеты («облетающий», «сожженная», «воздушных», «ясен», «galbenă»), анафору («Și-i galbenă», «Și uită-mă», «Și s-a pornit», «Și s-a pierdut», «Și spune-mi», «Și frunza»).

Цветообозначений в тексте А. Белого нет, но картина в воображении читателя возникает именно в цвете: ассоциативно это краски осеннего леса на закате, а шкура гепарда вызывает в памяти ассоциации с желтым, оранжевым, коричневатым, красноватым, черным цветами. «Венок из роз» – летняя краска в осенней цветописии стихотворения. Дж. Бакovia в цветообозначениях предельно лаконичен: его картина дана в желтых, пастельных тонах. Как известно, пастель – это живопись мягких и неярких оттенков, полученных путем добавления белого в основной цвет. Желтый цвет господствует в картине «Пастели» еще и потому, что в мировосприятии Бакovia он – цвет бреда и безумия. Символика желтого цвета в мировой культуре весьма противоречива, содержит и положительные, и отрицательные коннотации в зависимости от контекста. С одной стороны, желтый цвет может ассоциироваться с теплотой, светом, радостью, символизировать движение и веселье, с другой, например, в Бразилии, этот цвет является символом отчаяния и болезни; у сирийцев он связан со смертью, а в русском менталитете вызывает образы разлуки и измены. Желтый цвет, как цвет упавших листьев и переспелых плодов, в некоторых культурах связывают с приближением смерти и с потусторонней жизнью.

Как известно, желтый цвет в восточной символической (китайской, японской), важной для русских символистов, является «загробным» цветом. В восточном мистическом мироощущении он является цветом перехода в иное (бессмертное) состояние через смертный порог. Для А. Белого восточная культура и азиатская символика имели огромное значение, достаточно упомянуть его роман «Петербург». Двойственная семантика подтекстового указания («шкура гепарда») на желтый цвет в контексте стихотворения «Поет облетающий лес...» весьма актуальна: очевидно, речь идет не только об умирании любви, но и о переходе ее в иное, мистическое состояние, о чем и свидетельствует строка: «С востока приблизилась тень / тревожно».

5. Композиция стихотворений

Композиция стихотворения «Поет облетающий лес...» – кольцевая: последняя строфа возвращает читателя к первой. Композиция «Пастели» определяется словами «прощай» (в начале) и «постой» (в конце), ее трудно квалифицировать однозначно, например, как антитетичную, поскольку смысловая структура изображаемого события содержит одновременно прощание и просьбу остаться. На наш взгляд, построение миниатюры Бакovia определяется принципом «крещендо» («наращивая звук»), усилением эмоционального накала, который не снимается в финале, а усугубляется риторическими вопросами.

По форме стихотворение А. Белого является обращением *Его* (лирического героя) к *Ней* (лирической героине) и содержит воображаемый ответ *Ее*. У Бакovia сходная форма: обращение героя к возлюбленной.

6. Размер

Метрическая система миниатюр различается: стихотворение «Поет облетающий лес...» написано трехстопным амфибрахийем, функциональная роль которого, как правило, *повествовательная*. Прочитав стихотворение В. Набокова «Размерь»: «*Что хочешь ты? Чтоб стих твой говорил, / повествовал? – вот мерный амфибрахий...*»

Размер «Пастели» – трехстопный ямб с пиррихиями, его можно назвать «поющим» (по Набокову). Интересно проследить движение пиррихий, так как именно с ними связано интонационно-ритмическое своеобразие произведения.

Представим его цифрами: **0 2 2 2 1 1 0 2 2 2 2 2**. Цифра 0 указывает на отсутствие пиррихия, а остальные – на порядковый номер стопы, в которой он есть. Как видим, пиррихий как будто замирает и «стоит» на 2-й стопе в большинстве стихов (см. таблицу); резкая смена интонации происходит лишь в 1-2 стихах 2-й строфы: «*Și s-a pornit iubita / Și s-a pierdut în zare*». Очевидно, именно эти строки можно назвать кульминационными: расставание произошло.

К сожалению, наш перевод, в котором мы попытались сохранить размер и ритм миниатюры Баковии, не передает особенностей рифмовки оригинала, но, тем не менее, мы сохранили содержание и идею поэта с помощью белого стиха, т. е. стиха, не имеющего рифмы и все же обладающего определенным размером, в нашем случае – белым ямбом.

7. Тема и идея стихотворений

В миниатюрах обоих авторов наблюдается сходство тематики – прощание с возлюбленной. Однако идейное содержание различно: А. Белый сожалеет об этом и не верит в возможность удержать прежнее счастье: сожженная шкура гепарда, словно сожженный мост между бывшими любящими. Автор констатирует конец любви и тот факт, что это свершилось осенью. У Баковии иное отношение к той же теме: его идея – это безысходная тоска о любви, плач по ушедшей любви, неприятие ухода любимой, переживаемое на фоне рыдающей осени.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам.

1. В исследуемых стихотворениях сходны лирическая ситуация, система образов, осенний хронотоп, обращения лирических героев к героиням, диалог между ними.

2. Отличает данные произведения тональность и эмоциональный фон, выраженность диалога у Баковии, яркость цветописи в стихотворении Белого и пастельные, приглушенные тона у Баковии, особенности построения (кольцевая композиция у А. Белого и «крещендо» у Баковии), различные метрические системы и несовпадение идейного содержания при тематическом сходстве.

3. Музыкальный и живописный характер стихотворений А. Белого и Дж. Баковии подтверждает мысль о синтетическом характере символизма. Стихотворения исследуемых поэтов-символистов удивительно мелодичны, красочны и изысканны; метафоры и эпитеты, используемые авторами, создают прекрасную и целостную лирическую картину осени, тайны, любовного свидания, ожидания счастья и боязни его утратить, грусти расставания, единения с природой. А. Белый не случайно называл себя «пленэристом». Это же можно сказать и о Дж. Баковии. Характерно и то, что творчество исследуемых лириков можно соотнести с произведениями художников-импрессионистов.

4. В стихотворениях наблюдаются характерные признаки символизма. Отметим сосредоточенность на символе: *осенний лес* – символ умирания, *вечерняя заря* – символ перемен, *тень с востока* – символ перехода в иное состояние, *венки из роз* – символ любви (А. Белый); *плач, крик и бред* – символы мирового хаоса, *желтый цвет* – символ безумия, *рука* – символ связи любящих (Дж. Баковия). Кроме того, как было отмечено выше, стихотворения отличаются мистическим содержанием и «тайнописью неизреченного» (Вяч. Иванов), богатством ассоциаций, импрессионистичностью, а также тонкой передачей изощренных чувств и видений, попыткой интуитивного постижения чувства любви и стремлением к мистериальной любви, принципом двоемирия (изображением мира идей в противовес обыденным мелочам окружающего мира).

Естественные различия стихотворений обусловлены особенностями авторских мироощущений, своеобразием их поэтики, идиостилем, особенностями языка, что, безусловно, влечет за собой вывод и о идейно-художественном отличии стихотворений: у Дж. Баковии картина осени, неотделимая от расставания с любимой, вызывает философский вопрос **трагического** характера: «*Și spune-mi de ce-i toamnă / Și frunza de ce pică...*» Лирический герой Андрея Белого подобных вопросов не задает. Более того, возникает впечатление, что осень А. Белого – это красивая живописная рама, в которую помещена **драматическая** картина свидания-расставания, т. е. подтверждается приведенное выше мнение поэта о себе как о пленэристе.

Дж. Баковия действует по иной художественной логике. Он называет стихотворение «Пастель», т. е. намекает на произведение живописи в мягких, приглушенных тонах (в технике пастели). Как известно, пастель (от лат. *pasta* – тесто) – художественные материалы, применяемые в графике и живописи. Многие художники-импрессионисты охотно использовали пастель, ценя ее за свежесть тона и быстроту, с какой она позволяла работать. Так и поэт в форме лирической миниатюры представляет, на наш взгляд, масштабную философскую мысль и ставит важнейшие для каждого человека вопросы: почему «случается» осень? Почему преходящи чувства любви и нежности? Почему плачет и умирает то, что еще вчера было живо?

...Ответа, с точки зрения поэта, не знает никто.

Литература:

1. Фельдшер Л. Прохожий пустых площадей... // 45 параллель. 2017. Вып. 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://45ll.net/lyubov_feldsher/prokhozhiy_pustykh_ploshchadey/.
2. Кузьмина С. Ф. История русской литературы XX века: Поэзия Серебряного века. М.: Флинта, 2009.
3. История русской литературы конца XIX – начала XX века: в 2 т. Т. 2. М.: Академия, 2007.
4. Минералова И. Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. М.: Флинта, Наука, 2009.
5. Doinaș Șt.-Aug. Poezia lui G.Bacovia // G. Bacovia. Plumb, Chișinău: Hiperion, 1992.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Suzanskaya T. N.

Beltsy, Republic of Moldova

SYMBOLISTS ANDREY BELY AND GEORGE BACOVIA: COMPARISON OF LOVE POEMS

The article discusses artistic features of the lyrical poems by A. Bely and G. Bacovia. The author also traces the features of symbolist poetics characteristic of both lyricists – the outstanding representatives of Russian and Romanian symbolism. The author compares the poems “The flying forest sings...” by A. Bely and “Pastel” by G. Bacovia, dedicated to the parting of lyrical characters, to love that is going away. These works reveal the main levels of artistic unity: image system, space-time continuum, lyrical situation, features of poetics and melody. An attempt has been made to translate the poem “Pastel” by G. Bacovia into the Russian language.

The relevance of the research is determined by the lack of works devoted to the comparative analysis of Russian and Romanian symbolism, in particular, the lyrics of Andrei Bely and George Bacovia. The creativity of these poets finds its origins in French symbolism and at the same time has a bright individual character.

The purpose of the article is to reveal the artistic originality of the worldview of two outstanding representatives of European symbolism, to trace the specific features of covering the theme of love in their works, taking the comparative analysis of A. Bely's poem "The flying forest sings" and G. Bacovia's poem "Pastel" as an example.

The comparative analysis is the main method of research, it allowed to make a conclusion about the dramatic but bright nature of love in A. Bely's poem and its pessimistic embodiment in G. Bacovia's poem. Some conclusions are drawn about the similarities and differences in the image of the lyrical situation, the system of images, the space-time plan, colour values, composition, the ideological content, as well as the melody, rhythmic structure and meter.

Keywords: symbolism, comparative analysis, image system, chronotope, lyrical action, poetics, melodica.

About the author:

Suzanskaya Tatiana Nikolaevna, Professor Emeritus of the A. Russo Beltsy State University, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Slavistics, BSU; e-mail: suzanskaia@mail.ru. ORCID ID 0000-0002-8730-8571.

References:

1. Feldsher, L. "Passer-by of Empty Squares." *45 Parallel*, no. 13, 2017, https://45ll.net/lyubov_feldsher/prokhozhiy_pustykh_ploschadey/.
2. Kuzmina, S. *History of Russian Literature of the 20th Century: Poetry of the Silver Age*. Moscow, 2009.
3. *The history of Russian Literature of the Late 19th–Early 20th Century*, in 2 vols. Vol. 2. Moscow, 2007.
4. Mineralova, I. *Russian Literature of the Silver Age. The Poetics of Symbolism*. Moscow, 2009.
5. Doinaş, Şt.-Aug. "Poezia lui G. Bacovia." *G. Bacovia*. Plumb, Kishinev, Hiperion, 1992.